

АЛЕКСАНДР АНДРИАНОВ

ГЛУБИННЫЕ КОДЫ ОДИНОЧЕСТВА ЖЕНЩИН

ПОНЯТЬ. ПРИНЯТЬ. ПРЕОДОЛЕТЬ.

Почему любовь ранит,
сценарии повторяются,
а близость ускользает.

РАСПОЗНАЙ
СЦЕНАРИИ
ЛЮБВИ

ИСЦЕЛИ
СТАРЫЕ
РАНЫ

ВЕРНИ
ВНУТРЕНнюю
ОПОРУ

ПЕРЕСТАНЬ
ТЕРЯТЬ СЕБЯ
В ОТНОШЕНИЯХ

ОДИНОЧЕСТВО – НЕ ПРИГОВОР.
ЭТО ПУТЬ К СЕБЕ И НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ.

Александр Андрианов

Глубинные коды одинокчества женщин

<https://litres.ru/73943223>

SelfPub; 2026

Аннотация

Почему умная женщина снова выбирает холодных мужчин? Почему любовь превращается в тревогу? Почему рядом с человеком можно чувствовать одиночество? Почему после сильной близости приходит пустота — а спокойная любовь кажется скучной?

Эта книга — о тех невидимых психологических сценариях, которые незаметно управляют любовью, выбором партнёра, страхом близости и ощущением собственной ценности.

О том, почему нас тянет к недоступным. Почему любовь иногда путается со страданием. Почему сильные женщины бывают беспомощны в отношениях. Почему даже успех, красота и самостоятельность не всегда спасают от внутренней пустоты.

Это книга о современном женском одиночестве — от отношений с матерью и отцом до сайтов знакомств, эмоциональной зависимости, страха старения, выгорания, тревоги и невозможности почувствовать себя по-настоящему выбранной.

Это попытка честно и глубоко посмотреть на женскую психику, любовь, привязанность и те внутренние механизмы, которые часто остаются незамеченными.

Содержание

Часть I. Одиночество, которое не видно	5
Глава 1. Одиночество среди людей	5
Глава 2. Иллюзии близости	8
Глава 3. Почему «мне не везёт» — плохое объяснение	12
Глава 4. Сценарий как судьба, которую мы не замечаем	16
Глава 5. Почему нас тянет не к тем	20
Резюме части I	24
ЧАСТЬ II. Откуда появляется женский сценарий	27
Глава 6. Первая женщина: мать	28
Глава 7. Первая любовь – отец	34
Глава 8. Любовь, ревность и запрет	43
Глава 9. Победительница: когда дочь становится «главной женщиной» отца	49
Глава 10. Женщина, которая боится быть как мать	57
Глава 11. Запрет на счастье и сепарацию	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александр Андрианов

Глубинные коды одинокчества женщин

Часть I. Одинокчество, которое не видно

Глава 1. Одинокчество среди людей

Есть одинокчество, которое видно сразу.

Пустая квартира. Вечер без сообщений. Праздники, на которые не хочется идти. Фраза «я одна», сказанная вслух или про себя.

А есть другое одинокчество.

Более тихое. Более сложное. То, которое почти никто не замечает.

Оно может жить в красивой жизни. В отношениях. В браке. В переписках. В насыщенном графике. В сторис с улыбкой. В женщине, которая внешне справляется со всем.

Это одинокчество приходит не тогда, когда рядом никого нет. А тогда, когда рядом есть люди — но нет контакта.

Когда вас слушают, но не слышат. Когда вас хотят, но не чувствуют. Когда вас выбирают, но не видят.

Когда вы лежите рядом с человеком — и чувствуете себя дальше, чем если бы были одни.

Это особый вид боли. Потому что его трудно объяснить даже себе.

Вроде бы всё нормально. У многих хуже. Есть работа, дела, планы. Может быть, даже отношения.

Тогда почему внутри так пусто?

Почему после встреч становится не теплее, а холоднее?

Почему снова тянет к тем, с кем тревожно, сложно, непонятно?

Почему рядом с одними хочется заслуживать любовь, рядом с другими — исчезнуть, рядом с третьими — спасать, терпеть, ждать?

Почему сильная, взрослая, умная женщина вдруг становится беспомощной в теме отношений?

Почему в любви мы часто не похожи на себя?

На эти вопросы редко отвечают честно.

Обычно говорят: «Просто не встретила своего». «Слишком высокая планка». «Мужчин нормальных нет». «Надо полюбить себя». «Всему своё время».

Иногда в этих фразах есть доля правды. Но чаще они ничего не меняют.

Потому что настоящие причины глубже.

Они не снаружи. Они внутри той системы, с которой мы

входим в близость.

Внутри привычек любить. Внутри старых решений. Внутри раннего опыта, который давно прошёл — но всё ещё влияет на выбор, реакции, притяжение, страхи.

Мы думаем, что выбираем партнёров свободно. Но часто выбирает наша история.

Мы думаем, что реагируем на настоящее. Но часто отвечаем прошлому.

Мы думаем, что нам просто «не везёт». Но иногда это повторяющийся сценарий, который выглядит как судьба.

Эта книга — не про обвинение родителей. Не про поиск виноватых. И не про то, что с вами что-то не так.

Она про то, как увидеть невидимое.

Понять, почему вы снова оказываетесь в похожих историях. Почему любовь становится тревогой. Почему близость пугает. Почему одиночество возможно даже вдвоём.

И главное — что с этим можно сделать.

Потому что сценарий можно увидеть. А то, что увидено, перестаёт полностью управлять вами.

Глава 2. Иллюзии близости

Одна из самых болезненных вещей в жизни женщины — не отсутствие отношений.

А отношения, в которых нет близости.

Потому что одиночество без партнёра хотя бы честно. Оно видно. Его можно назвать своим именем.

Но одиночество внутри отношений запутывает.

Вроде бы рядом есть человек. Есть переписки, совместные планы, привычный быт, поездки, секс, разговоры о будущем. Иногда даже слово «люблю».

И всё же внутри остаётся чувство: между нами чего-то главного нет.

Многие женщины долго не доверяют этому ощущению.

Они убеждают себя:

«Наверное, я слишком требовательна». «У всех так». «Он просто не очень эмоциональный». «Зато надёжный». «Главное, что мы вместе».

Так создаётся одна из самых устойчивых ловушек — когда форма отношений есть, а содержания нет.

Близость часто путают с присутствием.

Если человек рядом — значит, мы близки. Если пишет каждый день — значит, связь есть. Если ревнует — значит, любит. Если живём вместе — значит, отношения глубокие.

Но это не одно и то же.

Можно спать в одной постели — и не быть встреченными. Можно годами быть парой — и не знать друг друга по-настоящему. Можно разговаривать каждый день — и ни разу не сказать важного.

Настоящая близость — это не количество времени вместе.

Это качество контакта.

Это когда рядом с другим человеком вам не нужно исчезать. Не нужно играть удобную версию себя. Не нужно угадывать настроение, заслуживать тепло, ходить по эмоциональному минному полю.

Это когда можно быть живой.

Сказать «мне больно». Сказать «я злюсь». Сказать «мне страшно». Сказать «мне нужна нежность». И не потерять связь после этого.

Для многих женщин именно здесь начинаются трудности.

Потому что они рано научились: чтобы сохранить любовь, нужно подстраиваться.

Быть хорошей. Понимающей. Терпеливой. Не слишком сложной. Не слишком требовательной. Не слишком чувствительной.

Так постепенно возникает привычка быть рядом с другим — ценой себя.

Снаружи это выглядит как зрелость.

Внутри — как одиночество.

Женщина может многое вкладывать в отношения: внима-

ние, заботу, эмоциональную глубину, поддержку, верность.

Но если всё это течёт в одну сторону, наступает истощение.

Она начинает чувствовать, что отношения держатся на ней.

На её способности понимать. Сглаживать. Ждать. Прощать. Собирать заново то, что другой разрушает равнодушием.

И тогда появляется горький вопрос:

Если я перестану стараться — что между нами останется?

Это важный момент.

Потому что иногда ответ честнее, чем хочется.

Иногда остаётся привычка. Иногда страх одиночества. Иногда удобство. Иногда зависимость. Иногда ничего.

Но признать это трудно.

Психика часто предпочитает знакомую пустоту неизвестной свободе.

Поэтому многие остаются в отношениях не потому, что там хорошо. А потому, что страшно выйти.

Страшно ошибиться. Страшно начать заново. Страшно признать, сколько лет ушло не туда. Страшно встретиться с собственной тоской без отвлекающего фона.

И всё же именно здесь начинается взросление.

Когда женщина перестаёт спрашивать: «Почему он не даёт мне близость?»

И начинает спрашивать: «Почему я соглашаюсь на её отсутствие?»

Это совсем другой вопрос.

Он возвращает силу.

Потому что с другим человеком мы не всегда можем что-то сделать. Но с собой — можем.

Мы можем увидеть, как именно попадаем в эмоционально недоступные связи. Почему путаем напряжение с любовью. Почему держимся за тех, кто не приходит по-настоящему. Почему привычное холодное кажется нормой.

Именно туда мы пойдём дальше.

Потому что иллюзия близости держится не только на другом человеке.

Она держится на внутренних сценариях, которые делают пустоту знакомой.

Глава 3. Почему «мне не везёт» — плохое объяснение

Есть фраза, за которой женщины часто прячут свою боль: «Мне просто не везёт в любви».

Она звучит легко. Почти безобидно. Как будто речь о случайности.

Не тот человек попался. Потом снова не тот. Потом ещё один сложный, холодный, женатый, незрелый, недоступный, исчезающий, неготовый, токсичный, инфантильный.

Ну бывает. Не повезло.

Иногда действительно бывает.

Жизнь не идеальна. Люди разные. Ошибки случаются у всех.

Но если похожие истории повторяются годами, дело обычно не в везении.

Дело в системе.

Проблема идеи «не везёт» в том, что она снимает с происходящего смысл.

Если это просто случайность — нечего исследовать. Нечего понимать. Нечего менять.

Остаётся ждать удачи.

Но в отношениях мы редко сталкиваемся с чистой случайностью.

Мы приходим в любовь не пустыми.

С нами приходят наши привычки. Наши страхи. Наши представления о норме. Наш способ привязываться. Наше бессознательное чувство ценности. Наша способность выдерживать близость. Наше умение замечать красные флаги — или игнорировать их.

И всё это влияет на выбор сильнее, чем кажется.

Мы не просто «встречаем кого попало».

Мы чаще замечаем тех, кто совпадает с нашей внутренней картой.

Одна женщина снова и снова влюбляется в недоступных мужчин. Тех, кого нужно ждать, добиваться, заслуживать.

Другая выбирает сильных и ярких — а потом исчезает внутри их доминирования.

Третья притягивает тех, кого нужно спасти.

Четвёртая избегает всех, кто действительно готов к близости, потому что рядом с ними тревожно по-другому: слишком реально.

Со стороны это выглядит как разные судьбы.

Изнутри — как повторение одного и того же узора.

Когда женщина говорит: «Мне попадаются холодные мужчины», иногда важно спросить:

А тёплые вас привлекают? Вы их замечаете? Вы умеете рядом с ними оставаться?

Когда она говорит: «Все мужчины исчезают», иногда стоит исследовать:

Кто именно вас цепляет в начале? Что кажется химией?

Не является ли эта химия знакомым дефицитом?

Когда звучит: «Я всё отдаю, а меня не ценят», часто за этим стоит более глубокий вопрос:

Почему любовь у вас связана с отдачей без меры?

Это не обвинение женщины.

Это освобождение от роли жертвы случая.

Пока причина снаружи — вы бессильны.

Пока виноваты только мужчины, время, возраст, город, эпоха, приложения знакомств, ретроградный Меркурий — вы ждёте.

Но когда появляется честный интерес к собственной системе выбора, возвращается влияние.

Можно увидеть:

Почему вас цепляет именно такой типаж. Почему тревога кажется страстью. Почему спокойный человек кажется «скучным». Почему доступность не возбуждает, а холод будоражит. Почему внимание хочется заслужить, а не принять.

Часто женщина думает, что ищет любовь.

А бессознательно ищет знакомое чувство.

Даже если оно болезненное.

Психика устроена парадоксально: знакомое кажется безопаснее неизвестного.

Если в детстве любовь нужно было добиваться — взрослое взаимное тепло может ощущаться непривычным.

Если близость была нестабильной — стабильность сначала кажется пресной.

Если внимание приходило после тревоги — спокойные отношения могут не вызывать «искры».

Так рождается миф о невезении.

На самом деле повторяется не случайность, а сценарий.

И хорошая новость в том, что сценарий можно увидеть.

А то, что увидено, уже нельзя прожить совсем бессознательно.

Это начало свободы.

Не магической. Не мгновенной.

Но настоящей.

Потому что вместо вопроса:

«Почему мне опять не повезло?»

Появляется другой:

«Что во мне выбирает именно это?»

И с этого вопроса начинается взрослая любовь.

Глава 4. Сценарий как судьба, которую мы не замечаем

Если посмотреть на свою жизнь поверхностно, многое кажется случайным.

Этот мужчина встретился неожиданно. Те отношения просто не сложились. Где-то подвело время. Где-то характеры не совпали. Где-то любовь оказалась слабее обстоятельств.

Так обычно и рассказывают свою историю.

Через события.

Но если смотреть глубже, становится видно нечто другое.

Повторяемость.

Похожие чувства в разных отношениях. Похожее начало. Похожая боль. Похожий финал.

Меняются лица, возраст, профессии, города, обстоятельства. Но внутри как будто играет одна и та же пьеса.

Снова вы ждёте. Снова стараетесь больше другого. Снова боитесь сказать лишнее. Снова терпите холод. Снова надеетесь, что любовь изменит человека. Снова теряете себя, пытаясь сохранить связь.

Или наоборот:

Снова выбираете тех, кто далеко. Снова уходите первой.

Снова обесцениваете хорошее. Снова пугаетесь настоящей близости. Снова убеждаете себя, что вам никто не нужен.

Вот это и есть сценарий.

Не мистическая судьба. Не проклятие. Не «венец безбрачия». И не ошибка характера.

Сценарий — это бессознательный способ жить любовью.

Набор ранних выводов о себе и других, который когда-то помогал выживать, а теперь управляет выбором.

Когда-то вы могли решить:

Чтобы меня любили, нужно стараться. Чтобы не бросили, нужно терпеть. Чтобы не ранили, нельзя открываться. Чтобы быть нужной, надо спасать. Чтобы сохранить себя, нельзя зависеть ни от кого.

Тогда это имело смысл.

Ребёнок всегда приспособливается к той среде, в которой растёт. Он не философствует. Он выживает.

Но взрослая жизнь часто продолжает жить по детским правилам.

И женщина искренне думает, что выбирает свободно, хотя выбирает изнутри старой карты.

Она говорит:

«Мне просто нравятся сильные мужчины».

Но иногда за этим стоит тяга к эмоционально недоступным.

«Мне нужны яркие отношения».

Но иногда это зависимость от качелей.

«Я очень заботливая».

Но иногда это страх, что без пользы её не полюбят.

«Я независимая».

Но иногда это броня после боли.

Сценарий коварен тем, что ощущается как личность.

Как «это просто я такая».

Но многое из того, что кажется характером, на самом деле когда-то стало защитой.

А защита — не судьба.

Её можно понять. Её можно поблагодарить. И из неё можно вырасти.

Это важный вывод всего, о чём мы говорили в первых главах.

Проблема не в том, что с вами что-то не так. И не в том, что «нормальных мужчин нет». И не в том, что любовь существует для других.

Проблема чаще в невидимом механизме, который снова приводит вас в знакомую боль.

Пока сценарий не замечен — он кажется судьбой.

Когда замечен — становится выбором.

Не всегда сразу. Не всегда легко. Не за один разговор и не за одну книгу.

Но уже выбором.

Вы можете по-прежнему чувствовать тягу к привычному типу — и не идти за ней слепо.

Можете замечать, где начинаете заслуживать любовь.

Можете различать страсть и тревогу.

Можете выдерживать спокойствие, не убегая в драму.

Можете выбирать человека не только по химии, но и по способности к контакту.

Это и есть взросление в любви.

Не найти идеального партнёра. А перестать бессознательно повторять старое.

Именно поэтому дальше мы будем говорить не только о мужчинах.

Мы будем говорить о вас.

О том, как формируется женский сценарий одиночества. Почему сильные женщины бывают внутренне беспомощны в любви. Почему умные снова терпят очевидное. Почему успешные боятся близости. Почему красивые не чувствуют себя выбранными.

И главное — как постепенно выйти из этого круга.

Потому что сценарий создаётся годами. Но осознание начинается в один момент.

Иногда — с одной честной страницы.

Глава 5. Почему нас тянет не к тем

Один из самых болезненных женских вопросов звучит просто:

Почему меня снова тянет не к тем?

К тем, кто недоступен. К тем, с кем тревожно. К тем, кого нужно ждать, спасать, расшифровывать, терпеть. К тем, рядом с кем много эмоций — и мало опоры.

И одновременно — почему спокойные, добрые, надёжные мужчины часто не вызывают того самого чувства?

Почему один даёт стабильность, но «не зажигает». А другой приносит хаос — и кажется особенным.

Многие объясняют это химией.

«Сердцу не прикажешь». «Просто искра». «Любовь иррациональна».

Частично это правда.

Но очень часто под словом *химия* скрывается не любовь.

А узнавание.

Нас притягивает не только красивое и подходящее. Нас сильно притягивает знакомое.

Даже если знакомое причиняло боль.

Психика устроена парадоксально: она предпочитает известную тревогу неизвестному покою.

Если в детстве любовь приходила через напряжение, ожидание, непредсказуемость — взрослая стабильность может

ощущаться непривычной и «пустой».

Если тепло нужно было заслуживать — лёгкая взаимность может казаться подозрительной.

Если значимый человек был холодным, занятым собой, эмоционально далёким — похожий типаж во взрослом возрасте может вызывать сильнейшее влечение.

Не потому, что это любовь всей жизни.

А потому, что внутри оживает старая надежда:

в этот раз меня выберут.

Это одна из самых мощных бессознательных программ.

Женщина может не искать мужчину. Она может искать завершение старой истории.

Той, где её недолюбили. Недослышали. Не заметили. Не выбрали первой.

И тогда появляется особая тяга к тем, кто не приходит до конца.

Потому что рядом с ними снова включается знакомый сценарий:

надо заслужить, доказать, дожждаться, быть лучше, удобнее, красивее, терпеливее.

Такие отношения часто переживаются как очень сильные.

Но сила чувства не всегда означает глубину связи.

Иногда это просто сила активации старой раны.

Вот почему рядом с одним мужчиной женщина спокойна, но ей «скучно». А рядом с другим её трясёт, и она думает: вот это настоящее.

Тревога легко маскируется под страсть.

Ожидание — под любовь. Эмоциональные качели — под глубину. Недоступность — под ценность.

Это жестокая путаница, в которой живут многие.

Особенно умные женщины.

Потому что интеллект не всегда защищает от бессознательного выбора.

Можно прекрасно понимать психологию — и всё равно писать ночью тому, кто исчезает неделями.

Можно быть успешной в карьере — и беспомощной рядом с холодным мужчиной.

Можно давать мудрые советы подругам — и самой снова входить в старую ловушку.

Потому что здесь работает не логика.

Здесь работает нервная система, память чувств, ранний опыт любви.

Важно понять: вас тянет не к «плохим мужчинам».

Вас тянет к знакомому эмоциональному полю.

И пока это поле не осознано, выбор будет повторяться под разными именами.

Что меняется, когда женщина начинает это видеть?

Она перестаёт спрашивать:

Почему мне нравятся одни козлы?

И начинает спрашивать:

Что именно во мне считает холод знаком любви?

Это совсем другой уровень честности.

Он может быть болезненным. Но он освобождает.

Потому что дальше появляется возможность выбирать иначе.

Не только того, кто вызывает бурю. Но и того, рядом с кем можно дышать.

Не только того, кого надо завоёвывать. Но и того, кто сам идёт навстречу.

Не только яркое начало. Но устойчивое продолжение.

Сначала это может казаться непривычным.

Спокойный мужчина может не давать привычного адреналина. Тёплый — казаться слишком простым. Доступный — недостаточно ценным.

Это нормально.

Иногда здоровая любовь сначала ощущается тише травы.

Но тишина не значит пустота.

Иногда это просто отсутствие войны.

Именно поэтому взрослая любовь часто начинается не с искры.

А с нового вкуса к нормальности.

Дальше мы поговорим о том, откуда именно формируется

этот внутренний компас — и почему образ первой любви в жизни женщины нередко появляется задолго до первого мужчины.

Резюме части I

Всё начинается задолго до первых взрослых отношений.

Задолго до любви, сексуальности, брака, Tinder, измен, разводов и попыток понять, почему рядом с другим человеком всё равно может быть так одиноко.

Психика женщины начинает формироваться там, где она ещё не умеет объяснять словами, что с ней происходит.

В отношениях с матерью. В первом опыте тепла или его отсутствия. В том, как на неё смотрят, как её чувствуют, насколько рядом есть безопасность, эмоциональная устойчивость и право просто быть живой.

Именно здесь появляется первое ощущение: можно ли мне занимать место в этом мире. Можно ли мне быть желанной. Можно ли мне чувствовать. Не слишком ли много меня. Не исчезнет ли любовь, если я окажусь неудобной, слишком живой, слишком нуждающейся.

Позже появляется отец.

Не просто как родитель, а как первая фигура мужского взгляда, мужского признания, мужской любви.

И вместе с этим постепенно рождается женская идентич-

ность. Желание быть особенной. Выбранной. Самой любимой.

Но рядом с любовью почти всегда появляется и тревога. Потому что любовь очень рано начинает связываться: с ожиданием, ревностью, конкуренцией, страхом потери, страхом быть недостаточной.

Иногда отношения внутри семьи становятся настолько сложными, что ребёнок перестаёт быть просто ребёнком.

Так возникает ситуация, в которой дочь становится для отца «главной женщиной». Особенной. Эмоционально незаменимой.

И внешне это может выглядеть как близость, но внутри часто оставляет тяжёлую невозможность: быть просто женщиной среди других женщин, строить равные отношения, не искать бесконечного подтверждения собственной исключительности.

Отдельная боль — страх стать похожей на мать.

Иногда женщина всю жизнь бессознательно убегает не только от боли, но и от возможности повторить чужую судьбу: чужую зависимость, чужое одиночество, чужое исчезновение внутри отношений.

И постепенно становится видно: взрослая любовь очень редко начинается с чистого листа.

Психика приходит в отношения уже наполненной: страхами, дефицитом, ожиданиями, тревогой, способами защищаться от близости и одновременно отчаянной потребно-

стью её получить.

Именно поэтому человек так часто повторяет знакомую боль.

Не потому что хочет страдать.

А потому что психика узнаёт знакомое чувство и снова идёт туда, где когда-то уже пыталась получить любовь.

ЧАСТЬ II. Откуда появляется женский сценарий

Глава 6. Первая женщина: мать

До того, как женщина впервые влюбится в мужчину, она уже проживает отношения с женщиной.

С первой. Самой важной. Самой влиятельной.

С матерью.

И если отец часто становится первым образом любви извне, то мать становится первым образом женщины внутри.

Через неё девочка бессознательно узнаёт:

какой женщиной быть можно;

какой нельзя;

безопасно ли быть красивой;

можно ли хотеть;

можно ли злиться;

можно ли быть заметной;

можно ли быть счастливой отдельно от других;

можно ли быть собой.

Мать — это не только человек. Это ещё и зеркало, в которое девочка впервые смотрит, чтобы понять, кто она.

Если зеркало было тёплым

Когда мать достаточно принимающая, живая, устойчивая, девочка постепенно усваивает:

быть женщиной безопасно;
чувства можно проживать;
желания не стыдны;
красота не опасна;
близость возможна без растворения;
самостоятельность не разрушает любовь.

Тогда взрослая женщина чаще опирается на себя. Она не идеальна, но у неё есть внутреннее разрешение жить.

Если зеркало было тревожным

Но часто всё сложнее.

Мать могла сама быть раненой. Нереализованной. Уставшей. Обиженной на мужчин. Подавленной. Контролирующей. Эмоционально холодной. Завистливой к молодости дочери. Или просто слишком несчастной, чтобы видеть ребёнка отдельно.

Тогда девочка получает другие послания.

Иногда словами.

Чаще — атмосферой.

не выделяйся;

не будь красивее меня;

мужчины опасны;

всем доверять нельзя;

счастья не бывает;

женщина должна терпеть;

сначала другие, потом ты;

много хотеть стыдно;

за свободу накажут.

Эти фразы могут никогда не звучать вслух.

Но они впитываются годами.

Не только конкуренция, но и идентификация

О материнской теме часто говорят слишком просто: дочь конкурирует с матерью.

Иногда да. Но это лишь часть картины.

Гораздо важнее другое: дочь с матерью **отождествляется**.

Она бессознательно копирует её способ быть женщиной.

Если мать жертвовала собой — дочь тоже может жертвовать, называя это любовью. Если мать жила в обиде — дочь будет ждать предательства. Если мать подавляла желания — дочь потеряет контакт со своими. Если мать зависела от мужчины — дочь может бояться автономии. Если мать презирала мужчин — дочь будет хотеть любви и одновременно разрушать отношения.

Психика ребёнка думает просто:

раз мама выжила так — значит так и надо.

Когда дочь живёт чужую судьбу

Иногда женщина говорит:

«Не понимаю, почему повторяю её жизнь».

«Клялась, что никогда не буду как мама — и стала похожа».

«Выбираю тех же мужчин».

«Говорю её словами».

«Чувствую ту же усталость».

Это не слабость. Это сила ранней связи.

Мы можем сознательно отрицать мать, но бессознательно оставаться ей верными.

Даже через протест.

Запрет быть счастливее матери

Одна из самых скрытых тем.

Если мать много страдала, жила тяжело, была одинока или несчастлива, у дочери иногда возникает неосознанная вина:

как я могу быть счастливой, если она нет;

как я могу жить легче;

как я могу выбрать себя;

как я могу уехать, любить, радоваться?

Тогда женщина сама тормозит свою жизнь.

Срывает отношения. Выбирает тяжёлых мужчин. Остаёт-

ся в сером. Откладывает успех. Обесценивает радость.

Не потому, что не может. А потому что глубоко внутри «нельзя обогнать маму».

Когда мать не отпускает внутри

Даже если вы давно взрослая и живёте отдельно, внутренняя связь может оставаться детской.

Вы всё ещё ждёте одобрения. Бойтесь разочаровать. Оправдываетесь. Скрываете желания. Не можете сказать нет. Чувствуете себя плохой дочерью, если выбираете себя.

Это означает не то, что мать сильная. А то, что внутренняя сепарация ещё не завершена.

Что меняется, когда женщина это видит

Очень многое.

Она перестаёт воевать с собой. Понимает, что многие её тормоза — не её характер, а старые настройки.

Она начинает различать:

где мой голос, а где мамин;

где мой выбор, а где лояльность семье;

где моя женственность, а где чужой страх;

где моя жизнь, а где повторение сценария.

Это один из самых зрелых моментов в терапии и в жизни.

Небольшое упражнение

Допишите фразы быстро, не думая долго:

Быть женщиной — это...

Мужчины обычно...

Хорошая женщина должна...

Если женщина яркая и свободная, то она...

Чтобы меня любили, мне нужно...

Если я выберу себя, то...

А потом спросите: Это точно моё? Или я когда-то это унаследовала?

Мать дала вам жизнь. Но она не обязана определять её навсегда.

Можно любить мать — и не повторять её судьбу. Можно уважать её путь — и выбрать свой. Можно видеть её боль — и не делать её своим домом.

Стать собой — не предательство.

Иногда это самая зрелая форма любви.

Глава 7. Первая любовь – отец

С чего всё начинается

Первые сценарии близости формируются в детстве. Не через объяснения — через опыт.

Как на тебя смотрят. Как к тебе подходят. Как реагируют на твои чувства.

Для девочки в этом есть две ключевые фигуры: — отец — мать

И между ними она впервые сталкивается с очень сложным переживанием:

любовью, в которой уже есть напряжение

Первая любовь, которую нельзя прожить

Для многих девочек отец — первая сильная эмоциональная фигура.

Он не такой, как мама. Он дальше. Он занят своим миром.

И именно поэтому — притягивает.

Маленькая девочка может этого не осознавать, но внутри появляется очень точное чувство:

«Я хочу, чтобы он выбрал меня»

Не как женщину. Как особенную.

Ту, на которую он смотрит иначе.

Живая сцена

Она бежит к нему, когда он приходит с работы. Смотрит, заметит ли он её. Обрадуется ли сильнее, чем всем остальным.

Если заметил — внутри тепло. Если нет — что-то сжимается.

И это «сжимается» потом может жить десятилетиями.

Там, где появляется конфликт

Но в этой истории есть ещё одна фигура.

Мать.

Та, кто уже рядом с отцом. Та, у кого есть то, чего у девочки нет.

И внутри возникает первое противоречие:

«Я хочу быть для него самой важной... но это место занято»

В классической психологии это описывали по-разному — от Зигмунд Фрейд до Карл Юнг, который ввёл понятие «комплекса Электры».

Но если убрать термины, остаётся простая вещь: ребёнок впервые сталкивается с тем, что любовь не принадлежит ему полностью

И это нужно прожить.

Когда формируется здоровая база

Если в семье достаточно устойчивости, этот этап проходит естественно.

Отец: тёплый, но не вовлекающий слишком сильно не делает дочь «особенной женщиной» не использует её как опору

Мать: не конкурирует не обесценивает остаётся безопасной

И тогда внутри формируется важное ощущение:

«Любовь есть. И в ней можно быть, не борясь за неё»

Когда появляются коды

Если что-то идёт не так — психика делает выводы.

Не словами. Состоянием.

И дальше формируются **коды** — повторяющиеся сценарии.

Код первый: «Я должна заслужить любовь»

Если отец был холоден или недоступен.

Женщина потом: старается подстраивается выбирает тех, кто не даёт тепла

Потому что внутри живёт старая логика:

«Если я постараюсь — меня наконец полюбят»

Код второй: «Меня должны выбрать»

Если в детстве не было устойчивого подтверждения ценности.

Женщина: не выбирает сама ждёт зависима от внимания
И отношения становятся не выбором, а ожиданием.

Код третий: «Особенные отношения или никакие»

Это как раз тот самый сценарий «победительницы».

Драма победительницы

Иногда отец делает то, что кажется любовью, но на самом деле — нарушением границ.

Он: делится с дочерью тем, что должно оставаться в паре эмоционально выделяет её ставит выше матери

И девочка как будто выигрывает.

Она становится: **самой важной**

Живая сцена

Он говорит:

«Ты у меня единственная, кто меня понимает»

И в этот момент она чувствует: тепло... и одновременно что-то тяжёлое, что невозможно назвать.

Но за этой «победой» стоит цена:

потеря роли ребёнка нарушение границ невозможность потом быть «обычной женщиной»

Во взрослой жизни это превращается в:

поиск исключительности обесценивание обычной близости неспособность к равным отношениям

Потому что внутри уже есть опыт:

«любовь = особое место, а не равенство»

Отношения с матерью: вторая ось

Параллельно формируется не менее важная линия — отношения с матерью.

И здесь редко бывает просто.

Чаще это смесь: любви раздражения зависти страха стать такой же

Код четвертый: «Женщины — это конкуренция»

Если мать: сравнивает обесценивает конкурирует

Женщина вырастает с ощущением:

«рядом с женщинами небезопасно»

И дальше: либо борьба либо избегание

Код пятый: «Я не хочу быть как она»

Но парадокс в том, что:

чем сильнее отрицание — тем выше вероятность повторения

Как это превращается в одиночество

Теперь соединяем.

Внутри одновременно живут:

желание близости страх близости необходимость заслужить недоверие конкуренция

И получается парадокс:

«Я хочу отношений... но всё делаю так, чтобы они не сложились»

Живая сцена

Она знакомится с мужчиной.

Он тёплый. Доступный. Ровный.

И... ей скучно.

А потом появляется другой: недоступный, сложный, холодный.

И внутри — вспышка.

«Вот он»

И дальше — знакомый сценарий.

Почему это не про «ошибки»

Важно понять:

это не про глупость и не про «не тех выбираю»

Это про:

воспроизведение знакомого опыта

Психика всегда выбирает не лучшее. А знакомое.

Поздняя встреча с собой

Осознание редко приходит рано.

Чаще: после нескольких одинаковых историй после развода после ощущения «что-то не так»

И однажды появляется мысль:

«это не про мужчин... это про меня и мой опыт»

В этом месте много чувств:

злость боль сожаление

Но есть и другое.

Свобода.

Когда сценарий становится выбором

Да, фундамент не переделать.

Но можно:

увидеть свои реакции перестать считать их «судьбой» начать выбирать

Когда сценарий назван — он перестаёт управлять.

Он остаётся частью истории. Но больше не пишет её.

Вопросы, которые могут изменить больше, чем кажется

Где вы ждёте, что вас выберут, вместо того чтобы выбирать самой? В каких моментах вы ведёте себя как девочка, а не как взрослая женщина? Какие мужчины вызывают интерес — и что в них знакомого? Что для вас важнее: близость или ощущение собственной ценности? Где вы до сих пор пытаетесь получить то, что не получили в детстве?

Это не быстрые вопросы.

Но именно через них начинается движение из одиночества — в контакт.

С собой.

А потом уже с другим.

Глава 8. Любовь, ревность и запрет

Есть темы, о которых редко говорят прямо. Потому что они неудобные. Слишком тонкие. Слишком глубокие. Слишком похожи на правду.

Одна из таких тем — почему женщина может одновременно хотеть близости и бояться её. Почему она тянется к любви, но в самый важный момент отступает. Почему выбирает недоступных мужчин, занятых, холодных, сложных, противоречивых. Почему рядом с надёжным человеком ей скучно, а рядом с недостижимым — живо.

Часто за этим стоит не «плохой вкус» и не «невезение». А старый внутренний конфликт: любовь, ревность и запрет.

Первый треугольник в жизни

Ребёнок приходит в мир не в пустоту. Он попадает в уже существующую систему отношений.

Есть мать. Есть отец. Есть связь между ними.

И девочка очень рано начинает ощущать, что любовь — это не просто тепло, а сложная структура, где есть внимание, исключительность, борьба за место, желание быть выбранной.

Она может бессознательно переживать:
мама близка с папой — а я нет;
папа важен маме больше, чем я;
я хочу быть любимой особенно;
любовь надо заслужить;
за внимание нужно конкурировать.

Это не буквальные мысли ребёнка. Это эмоциональный опыт.

Так рождается первое переживание треугольника: любовь связана не только с радостью, но и с ревностью, нехваткой, соперничеством.

Почему потом тянет в сложные истории

Если психика усвоила, что любовь — это когда кто-то уже занят, недоступен или между вами есть препятствие, то простая взаимность может не считываться как любовь вообще.

Она кажется слишком тихой. Слишком простой. Слишком безопасной. А значит — «не настоящей».

И тогда женщина может бессознательно оживать там, где есть:

мужчина в отношениях;
эмоционально закрытый партнёр;
дистанция;
неопределённость;
борьба за внимание;

ощущение, что нужно доказать свою ценность.

Не потому, что ей нравится страдать. А потому что психика узнаёт знакомый язык любви.

Ревность как способ почувствовать ценность

Иногда женщина говорит: «Если я ревную — значит люблю». «Если он ревнует — значит я ему нужна».

Но очень часто ревность — это не мера любви, а страх потерять место в сердце другого.

Когда внутри мало устойчивого чувства собственной ценности, внимание партнёра становится жизненно важным. Тогда любая третья фигура воспринимается как угроза.

Подруга. Работа. Бывшая. Телефон. Даже хобби.

Ревность в таком случае говорит не о силе любви, а о хрупкости внутренней опоры.

Запрет на желание

Есть ещё одна сторона этой темы.

Многие женщины выросли с неявным посланием:

не будь слишком активной;

не проявляй желание первой;

хорошая девочка не навязывается;

сексуальность опасна;

выбирать нельзя — можно только ждать, когда выберут тебя.

Тогда внутри возникает расщепление:

Одна часть хочет любви, тела, страсти, выбора. Другая за-
прещает хотеть.

И женщина оказывается в ловушке: желание есть — права
на желание нет.

Тогда она может выбирать недоступных мужчин именно
потому, что с ними безопасно хотеть. Реальной близости всё
равно не случится.

Как это выглядит в жизни

влюбляется в тех, кто не может ответить полноценно;
быстро теряет интерес к доступным мужчинам;
постоянно попадает в треугольники;
ревнует даже без повода;
стыдится инициативы;
ждёт, чтобы выбрали её;
путает страдание со страстью.

Маленькая правда, которая многое меняет

Спокойная любовь поначалу может ощущаться скучной
не потому, что она плохая. А потому что нервная система

привыкла к драме.

Надёжный мужчина может казаться «без искры» не потому, что в нём нет жизни. А потому что рядом с ним не включается старая тревога.

Взаимность может ощущаться непривычно. А непривычное часто кажется неправильным.

Что с этим делать

Первый шаг — увидеть свой сценарий.

Спросите себя честно:

Меня чаще тянет к любви или к борьбе за любовь?

Мне нужен человек — или чувство погони?

Я умею хотеть открыто?

Мне спокойно рядом с доступностью — или тревожно?

Что для меня привычнее: контакт или напряжение?

Второй шаг — перестать романтизировать боль.

Не всякая сильная эмоция — любовь. Не всякая тоска — глубина. Не всякая недоступность — ценность.

Третий шаг — учиться выдерживать хорошее.

Это сложнее, чем кажется.

Выдерживать заботу. Выдерживать внимание. Выдерживать надёжность. Выдерживать мужчину, который не исчезает.

Для травмированной части психики это почти новый язык.

Когда-то любовь, ревность и запрет могли переплестись внутри вас в один узел. Тогда это было неизбежно.

Но сегодня вы уже не ребёнок внутри семейной сцены. Сегодня можно выйти из старого треугольника.

Можно не соревноваться за любовь. Не заслуживать её. Не красть её. Не вымаливать.

А выбирать ту, где есть место вам.

Глава 9. Победительница: когда дочь становится «главной женщиной» отца

Есть особый тип женского одиночества, который снаружи может выглядеть как сила, исключительность и даже избранность.

Такая женщина часто очень яркая. Умная. Чувствительная. С тонким ощущением людей. Она может быть красивой, талантливой, сексуальной, харизматичной. Мужчины замечают её. Но отношения с ними почти всегда оказываются странными, тяжёлыми или разрушительными.

Ей трудно быть «просто женщиной». Трудно быть равной. Трудно расслабиться в любви. Трудно строить обычное человеческое счастье.

И часто за этим стоит старая детская история: когда отец сделал дочь своей «главной женщиной».

Не буквально. Психологически.

Когда любовь становится слишком взрослой

Для ребёнка любовь отца жизненно важна.

Девочка хочет: быть замеченной; любимой; особенной; важной для него.

Это естественно.

Но иногда отец начинает бессознательно использовать дочь не как ребёнка, а как эмоциональную опору.

Особенно если: отношения с женой разрушены; в браке холод; мать эмоционально недоступна; отец одинок; отец чувствует себя непонятым; в семье много напряжения.

Тогда между отцом и дочерью возникает особая близость.

Снаружи она может выглядеть очень красивой.

Он говорит: «Ты единственная, кто меня понимает». «Ты не такая, как остальные женщины». «С тобой мне легче, чем с матерью». «Ты у меня особенная».

Для девочки это звучит как любовь.

И она действительно чувствует: тепло. Связь. Избранность.

Но одновременно внутри появляется что-то тяжёлое. То, что ребёнок не может осмыслить.

Потому что эмоционально он оказывается не дочерью, а почти партнёршей.

Победа, которая становится ловушкой

Иногда это переживается как скрытая победа над матерью.

Мать: раздражённая; уставшая; далёкая; критикующая.

А отец: тянется к дочери; делится; выделяет; смотрит особенно.

И девочка бессознательно чувствует: «Меня выбрали».

Но цена этой победы огромна.

Она теряет право: быть маленькой; быть просто ребёнком; не понимать взрослые проблемы; жить своей жизнью отдельно от отца.

Вместо этого появляется роль: той, кто должна понимать, поддерживать, согреть, быть особенной.

Ребёнок начинает жить эмоционально слишком рано.

Почему потом так трудно с мужчинами

Потому что первая модель любви уже оказалась нарушенной.

Любовь стала связана: с исключительностью; с эмоциональной властью; с особым статусом; с ощущением «я важнее других женщин».

И тогда обычная близость начинает восприниматься как недостаточная.

Во взрослой жизни такая женщина часто бессознательно ищет: не отношения, а подтверждение своей исключительности.

Её могут тянуть: статусные мужчины; эмоционально сложные; недоступные; старше; занятые; влиятельные; те, кого нужно «выиграть».

Не потому, что ей нужен именно такой мужчина.

А потому что внутри оживает старый сценарий: снова

стать главной женщиной.

Почему равные отношения кажутся «не тем»

Когда мужчина: доступен; открыт; надёжен; не играет властью,

внутри может не включаться привычная динамика.

Нет борьбы. Нет ощущения победы. Нет эмоционального напряжения.

И тогда появляется странное чувство: «что-то не то».

Хотя на самом деле впервые появляется возможность нормальной близости.

Но психика, привыкшая к особому положению, может переживать спокойную любовь как недостаточно значимую.

Скрытая конкуренция с женщинами

Есть ещё одна тяжёлая сторона этого сценария.

Женщина может внешне любить женщин, дружить, поддерживать.

Но глубоко внутри всё равно жить в ощущении конкуренции.

Потому что когда-то любовь мужчины уже была связана с соперничеством.

Тогда другие женщины бессознательно воспринимаются

как угроза: более молодые; более красивые; более лёгкие; более желанные.

Особенно тяжело переживается ситуация, где мужчина выбирает не её.

Это может ощущаться не просто как расставание, а как уничтожение собственной ценности.

Словно старая детская сцена повторилась снова.

Почему возникает одиночество

Парадокс в том, что такая женщина часто очень желанна. Но внутри — невыносимо одинока.

Потому что: её сложно приблизить; сложно выдержать; сложно быть с ней на равных.

Она может бессознательно требовать: исключительности, слияния, эмоционального поклонения.

А обычная человеческая любовь всегда несовершенна.

Мужчина оказывается недостаточно: глубоким; сильным; понимающим; восхищаемся.

И отношения постепенно разрушаются.

Либо женщина сама выходит из них, либо начинает чувствовать: «рядом не мой человек».

Хотя проблема часто не в мужчине, а в невозможности выйти из старого сценария.

Отец не обязательно хотел причинить вред

Это очень важно понять.

Речь редко идёт о сознательном зле.

Чаще отец: сам был эмоционально голоден; не выдерживал близости с женой; искал тепло; не понимал границ; бессознательно делал дочь опорой.

Иногда он действительно любил дочь очень сильно.

Но сильная любовь не всегда означает здоровую.

Ребёнок не должен становиться местом, куда взрослый приносит свою эмоциональную пустоту.

Что начинает менять ситуацию

Первое и самое болезненное — увидеть, что та «особая связь» могла быть не только любовью, но и нарушением границ.

Это тяжёлое осознание.

Потому что вместе с ним приходит: вина; злость; растерянность; ощущение потери.

Иногда женщина защищает этот сценарий годами: «У нас были просто очень близкие отношения».

И это правда.

Но вопрос не в близости. А в том, могла ли она рядом с отцом остаться ребёнком.

Настоящее взросление начинается здесь

Когда женщина перестаёт искать: пьедестал; исключительность; эмоциональную власть.

И начинает учиться: равенству; взаимности; живому контакту; обычной любви без борьбы.

Это трудно.

Потому что часть психики всё ещё хочет: быть единственной.

Но взрослая любовь — это не победа над другими женщинами.

И не особое место.

Это способность быть рядом, не теряя себя и не требуя поклонения взамен.

Небольшое упражнение

Попробуйте честно ответить себе:

Мне важнее любовь или ощущение собственной исключительности? Какие мужчины меня особенно цепляют? Есть ли в моих отношениях скрытая конкуренция? Что я чувствую рядом с обычной, спокойной близостью? Могу ли я быть любимой — без необходимости быть особенной?

Не спешите отвечать правильно.

Иногда самые важные ответы приходят позже. Когда внутри становится чуть больше тишины.

Когда дочь становится «главной женщиной» отца, она может получить очень много любви.

Но вместе с ней — слишком раннюю взрослость, нарушенные границы и невозможность потом просто жить свою жизнь.

Победительница в детстве часто оказывается очень одинокой женщиной во взрослой жизни.

Потому что настоящая близость начинается не там, где вас ставят на пьедестал.

А там, где вас видят живой.

Глава 10. Женщина, которая боится быть как мать

Есть женщины, которые всю жизнь живут не столько своей жизнью, сколько побегом от матери.

Они могут этого не осознавать. Могут даже любить мать. Помогать ей. Созваниваться каждый день. Беспокоиться о ней.

Но внутри них работает тихое, почти навязчивое: «Только бы не стать такой, как она».

И иногда именно этот страх определяет: выбор мужчин, отношение к семье, сексуальности, материнству, карьере, близости, старению, самой женственности.

Когда мать становится предупреждением

Для ребёнка мать — первый образ женщины вообще.

Через неё девочка бессознательно узнаёт: что значит быть женщиной; что происходит с женщинами в любви; как мужчина относится к женщине; безопасно ли быть живой; можно ли быть счастливой.

И если мать: была несчастной, подавленной, жертвенной, униженной, одинокой, тревожной, растворённой в семье, то внутри дочери может возникнуть решение:

«Я такой не буду».

Это решение кажется спасением.

Но часто становится новым неврозом.

Проблема не в ненависти

Иногда дочь прямо говорит: «Я никогда не буду как мать».

Но чаще всё сложнее.

Она может одновременно: жалеть мать; восхищаться её силой; злиться на неё; чувствовать вину; бояться повторить её судьбу.

Возникает амбивалентность.

Мать становится одновременно: и объектом любви, и фигурой ужаса.

Как выглядит этот сценарий

Женщина начинает строить жизнь «от противного».

Если мать: — терпела мужчин, она не подпускает их близко.

Если мать: — растворилась в семье, она уходит в карьеру.

Если мать: — жила ради детей, она боится материнства.

Если мать: — зависела финансово, она делает ставку только на самостоятельность.

Если мать: — подавляла сексуальность, дочь может уйти

в гиперсексуальность.

И наоборот.

Всё это выглядит как свобода.

Но внутри часто работает не свободный выбор, а реакция.

Жизнь строится не вокруг: «чего я хочу», а вокруг: «только не как она».

Почему это не даёт покоя

Потому что психика всё равно остаётся связанной с матерью.

Даже через отрицание.

Иногда дочь думает, что давно отделилась.

Но вся её жизнь — это бесконечный внутренний спор с матерью.

Она может: мысленно ей что-то доказывать; спорить; побеждать; жить «лучше»; демонстрировать независимость.

Но внутри всё ещё звучит: «Смотри, я не такая».

И тогда мать продолжает незримо присутствовать в жизни дочери, даже если отношения между ними минимальны.

Страх повторить судьбу матери

Это одна из самых сильных женских тревог.

Особенно после 30–40 лет.

Женщина вдруг начинает замечать: похожие реакции; похожие страхи; похожее одиночество; похожую усталость; похожие отношения.

И это может пугать почти до паники.

Потому что внутри есть ощущение: «Нет, только не это».

Иногда именно отсюда возникает: страх старения; страх брака; страх зависимости; страх материнства; страх эмоциональной близости.

Не потому, что женщина не хочет любви.

А потому что любовь в её внутреннем опыте слишком часто была связана с потерей себя.

Почему некоторые женщины устают быть сильными

Есть отдельный вариант этого сценария.

Когда дочь видела: что мать выживала только через контроль и силу.

Тогда внутри появляется решение: «Никто меня не спасёт. Надо рассчитывать только на себя».

Такие женщины: много выдерживают; всё контролируют; редко просят помощи; становятся очень функциональными.

Но внутри часто живёт колоссальная усталость.

Потому что сила превращается не в выбор, а в хроническую защиту.

Парадокс: чем сильнее побег, тем больше сходства

Это одна из самых болезненных вещей.

Иногда женщина так яростно пытается не стать матерью, что бессознательно повторяет её судьбу.

Только в другой форме.

Например: — мать жила ради мужчины, дочь живёт против мужчин.

— мать растворилась в семье, дочь растворяется в работе.

— мать подавляла себя, дочь подавляет потребность в близости.

Форма меняется. Суть остаётся.

Потому что травма продолжает управлять жизнью.

Почему появляется одиночество

Потому что рядом с другими людьми женщина часто остаётся напряжённой.

Она не расслабляется в близости.

Не доверяет зависимости. Не доверяет любви. Не доверяет самой себе рядом с мужчиной.

Часть психики всё время настороже: «А вдруг я исчезну как мать?»

И тогда возникают: эмоциональная дистанция; контроль; холодность; гиперсамостоятельность; невозможность про- сить; невозможность опереться.

Мужчина рядом может чувствовать: что его не подпуска- ют по-настоящему.

Даже если отношения формально есть.

Иногда дочь злится не на мать, а на её слабость

Это тяжёлая тема, о которой редко говорят вслух.

Иногда девочку травмирует не жестокость матери, а её беспомощность.

Например: мать терпела унижения; не уходила; молчала; жертвовала собой; отказывалась от жизни.

И тогда у дочери возникает почти физическое отвраще- ние: к слабости, зависимости, женской уязвимости.

Но проблема в том, что вместе со слабостью она начинает отвергать и живую часть себя.

Что начинает менять ситуацию

Не борьба с матерью.

И не попытка стать «правильной женщиной».

А постепенное отделение.

Когда женщина начинает видеть: мать — отдельный чело-

век, со своей судьбой, своими травмами, своими ограничениями.

А я — это я.

Не продолжение. Не протест. Не антисценарий.

Отделение начинается там, где появляется право жить не против матери, а ради себя.

Очень важный момент

Чтобы не стать матерью, не обязательно убегать от всего, что связано с ней.

Можно: — любить, не растворяясь; — быть мягкой, не становясь жертвой; — быть сильной, не превращаясь в броню; — быть женщиной, не теряя себя.

Но это приходит не через войну с матерью.

А через постепенное знакомство с собой настоящей.

Небольшое упражнение

Ответьте себе честно:

Чего именно в судьбе матери я боюсь больше всего? Где моя жизнь построена «от противного»? Что я делаю потому, что хочу? А что — потому что не хочу быть как она? Если убрать страх повторить её судьбу — какой была бы моя жизнь?

Иногда именно здесь начинается взрослая женская свобода.

Не в отрицании матери.

А в возможности больше не убежать от неё внутри себя.

Женщина, которая боится стать как мать, часто живёт не своей жизнью, а реакцией на чужую.

Она может казаться свободной, сильной, независимой.

Но внутри оставаться связанной с тем, от чего пытается убежать.

Настоящее освобождение начинается не тогда, когда дочь побеждает мать.

А тогда, когда перестаёт строить себя через страх повторения.

Глава 11. Запрет на счастье и сепарацию

Есть женщины, которые как будто всё время подходят к счастью — и в последний момент останавливаются.

Или разрушают. Или выбирают невозможное. Или внезапно теряют чувства. Или начинают сомневаться. Или возвращаются туда, где больно. Или просто не делают шаг.

Снаружи это может выглядеть как: невезение; тревожность; «сложный характер»; неудачный выбор мужчин.

Но глубже часто живёт другое: внутренний запрет на отдельную, счастливую жизнь.

Что такое сепарация

Сепарация — это не конфликт с родителями. Не переезд. Не холодность. Не «мне никто не нужен».

Сепарация — это внутреннее разрешение: жить свою жизнь отдельно.

Быть счастливой — не спрашивая бессознательно разрешения у семьи.

Любить — не испытывая вины.

Выбирать себя — не ощущая предательства.

Почему это оказывается так трудно

Потому что в некоторых семьях любовь строится не на свободе, а на привязанности через чувство долга.

Тогда ребёнок бессознательно усваивает:

если я отделись — маме будет плохо; если я стану счастливой — я брошу её; если у меня появится своя жизнь — я плохая дочь.

Иногда это не говорится прямо.

Но чувствуется постоянно.

Как это выглядит в детстве

Например: мать одинока, несчастлива, обижена на мужчин, живёт ребёнком.

И дочь постепенно становится: смыслом; подругой; эмоциональной опорой; тем, ради кого мать держится.

Иногда мать говорит: «У меня кроме тебя никого нет». «Ты единственный близкий человек». «Вот вырастешь — бросишь меня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.